

Вечером Фу Сьюэ, беспокоясь, что Гу Шутун не успокоится, специально перенёс его лежанку в свою спальню — думал, щенку будет легче, если в страхе он увидит хозяина.

Гу Шутун ещё никогда не спал в комнате Фу Сьюэ, и всё казалось ему в новинку. Но когда пришло время ложиться, в его собачьей душе вспыхнуло негодование.

Почему ты спишь на такой большой и мягкой кровати, а я — в этой тесной жёсткой конуре? Несправедливо!

Возмущённый Гу Шутун запрыгнул на кровать Фу Сьюэ и улёгся калачиком рядом с его подушкой. С удовлетворением вздохнул: Отлично!

Выйдя из ванной, Фу Сьюэ сразу заметил лежащего на кровати Гу Шутуна. Он быстрыми шагами подошёл и попытался согнать его вниз:

— Ты весь грязный, а лезешь на постель! Быстро слезай!

— Гав-гав-гав! — Я не грязный! Перед обработкой раны я же мылся!

— Ещё споришь? Вниз!

— Гав-гав-гав! — А ну-ка, попробуй меня тронь!

С этими мыслями Гу Шутун нырнул под одеяло и принялся носиться в темноте.

Фу Сьюэ сдёрнул одеяло, схватил сопротивляющегося пса и водворил обратно на лежанку. Теперь и постельное бельё оказалось испорченным. У Фу Сьюэ дёрнулась бровь, он вспомнил прошлый выходки Гу Шутуна, с трудом сдержал желание шлёпнуть его и позвал служанку сменить бельё.

Гу Шутун всё ещё был недоволен и громко ворчал в своё оправдание:

— Ау-ау-ау! — Да я же не грязный! Чистюля ты этакий, хм!

Фу Сьюэ не стал с ним спорить, натянул одеяло и строго пригрозил:

— Веди себя прилично, не то пуцу на суп!

Гу Шутун невинно посмотрел на него и покорно свернулся на своём матрасике.

Фу Сьюэ несколько раз взглянул на него, убедился, что тот успокоился, выключил свет и лёг спать.

Не успел он закрыть глаза, как в живот ему врезался тяжёлый снаряд.

Фу Сьюэ прищурился:

— Ты что, наказания просишь?

В темноте Гу Шутун оскалился в хитрой ухмылке.

Вот так сюрприз!

Не дав Фу Сьюэ подняться и прогнать себя, Гу Шутун пристроился у него на шее и затих. Фу

Сьюэ на мгновение задумался, затем тихо вздохнул. Он провёл рукой по лысой голове Гу Шутуна и разрешил ему остаться.

Гу Шутун ликовал: Я же всего лишь бедный маленький пёсик!

Его морда уткнулась в тёплую шею Фу Сьюэ, и ему стало как-то неловко. Раз уж забрался на кровать, можно и отойти, найти другое место поспокойнее.

Но Фу Сьюэ положил на него тяжёлую руку, не позволяя сдвинуться. Почувствовав, что Гу Шутун ёрзает, он притянул его к себе на грудь, накрыл одеялом, оставив снаружи только голову.

Фу Сьюэ держал его крепко, и Гу Шутуну пришлось смириться. Под ним равномерно поднималась и опускалась грудь, и в тишине отчётливо стучало сильное сердце.

Хотя было немного непривычно, Гу Шутун напомнил себе, что теперь он собака, и отбросил странные мысли. В тёплой темноте, облизывая голые дёсны, он тихо провалился в сон.

Спустя неделю раны Гу Шутуна почти зажили, Дуду Фу Сьюэ отдал другу, и Гу Шутун, завоевав любовь всех домашних, чувствовал себя прекрасно.

Он вёл безмятежную жизнь пенсионера: каждый день разгуливал по дому, помахивая похудевшим хвостом, инспектировал хозяйство — плодоносят ли как следует фруктовые деревья, не осыпались ли все душистые цветы османтуса...

Первый выпавший зуб Гу Шутуна Фу Сьюэ очистил и положил в коробочку. Поскольку он делал это при собаке, Гу Шутун испытывал смесь неловкости и умиления.

Босс, вот это человек!

Однако хорошее настроение длилось недолго. Днём он увидел мать Фу Сьюэ, и весь его мир померк.

Она опять здесь! Противная!

Гу Шутун и думать не хотел о том, чтобы приближаться к ней, развернулся и убежал.

На этот раз она пришла по поводу свадьбы дочери своей подруги. Через неделю младшая дочь семьи Лю выходила замуж. Поскольку семьи Фу и Лю дружны, Фу Сьюэ как глава дома, конечно, должен был присутствовать.

Заговорив о свадьбе, мать Фу Сьюэ вспыхнула:

— Посмотри на других: в двадцать с небольшим уже нашли пару, поженились, дети бегают. А ты, за тридцать уже, а всё ещё не обзавёлся девушкой, не женился!

— Мне всего тридцать, не торопись.

— Не торопись? Пройдёт ещё несколько лет, все хорошие девушки разберут, и тебе ничего не достанется!

Фу Сьюэ раздражённо буркнул:

— Мама, не лезь, я сам разберусь.

Мать повысила голос:

— Сам разберёшься? Ты!.. — Она запнулась и снова заговорила мягко:

— Сьюэ, послушай маму, найди себе хорошую девушку поскорее, отец хочет внуков.

Фу Сьюэ поднял на неё взгляд и пристально посмотрел. Мать ёкнуло, она неловко отвела глаза.

— Обсудим как-нибудь потом.

Больше мать не настаивала и сменила тему:

— А где твоя собака?

— Гуляет где-то.

Они помолчали, затем разошлись: мать — в сад, Фу Сьюэ — в кабинет.

В саду на земле валялись сухие листья, хрустевшие под ногами.

Гу Шутун в узком проходе наблюдал за чёрной бабочкой, сидевшей на листе. Посреди её крыльев переливалось бирюзовое пятно — необычайно красивое. Раньше Гу Шутун видел только белых и жёлтых бабочек, такую же яркую он встречал впервые и разглядывал с особым вниманием.

Приближающиеся чёткие шаги на каблуках вспугнули бабочку, и она в панике вспорхнула. Гу Шутун с сожалением проводил её взглядом.

Он поднял голову и увидел мать Фу Сьюэ. Та разговаривала по телефону, улыбаясь собеседнику.

Гу Шутун не хотел с ней сталкиваться и собрался уйти.

— Эй, ты, остановись!

Гу Шутун обернулся. Она уже закончила разговор и смотрела на него холодно.

Гу Шутун подумал: Интересно, у кого ты научилась так быстро менять выражение лица?

Она позвала его ещё несколько раз, поманила рукой, но Гу Шутун даже не оглянулся и убежал.

— Игнорирует меня... Бестолковое животное.

Гу Шутун закатил глаза: Ты вообще кто такая?

Он совершенно не хотел видеть эту женщину. Если бы она не была матерью Фу Сьюэ, он бы давно вцепился в неё зубами.

Но за обедом столкновение было неизбежно.

Вернувшись в гостиную, мать пожаловалась Фу Сьюэ, что Гу Шутун её игнорирует.

Фу Сюэ ответил безразлично:

— Он тебя не знает, с чего бы ему тебя слушаться?

Мать: «...»

Подслушавший разговор Гу Шутун: «... Потрясающе».

Без всякого аппетита закончив трапезу, Гу Шутун улёгся у окна, надеясь вздремнуть.

Позади раздавался раздражающий стук каблуков, то приближаясь, то удаляясь, — заснуть было невозможно.

Звуки приблизились, но Гу Шутун не шевелился, продолжая лежать, следуя принципу «враг двигается — я нет».

Она подошла и грубо отпихнула его ногой:

— Цыц.

Пнув, спокойно удалилась.

— Ау! — В левом боку Гу Шутуна резко стрельнуло, ему показалось, что его чуть не продырявили насквозь. Он взвыл от боли и рухнул на пол.

Чтоб тебя! Острый носок туфли пришёлся точно в ребро — как тут не закричать! Перекатившись несколько раз, Гу Шутун увидел, что злобная женщина уходит. Им овладела ярость, он бросился вдогонку и вцепился ей в ногу.

— Ай! — Мать Фу Сюэ вскрикнула, несколько раз ударила Гу Шутуна сумкой и отшвырнула его.

Во рту у Гу Шутуна появился вкус крови, он пролетел по воздуху и с грохотом врезался в деревянную дверцу шкафа. Шкаф закачался, и фарфоровая ваза с верхней полки сорвалась вниз, разбившись вдребезги.

Оглушённый оглушительным звоном разбивающегося фарфора, Гу Шутун тихо выплюнул кровь: По... почему... страдаю всегда я...

Женские крики и рыдания, смешанные со звоном осколков, мгновенно привлекли внимание хозяев и слуг.

— Ловите эту собаку! Я её выпорю и вышвырну вон!

Домашняя прислуга не решалась пошевелиться, застыв на месте в нерешительности.

<http://bllate.org/book/15954/1426692>